УДК 343.77

С. А. Петров
доцент кафедры криминалистики
Дальневосточного юридического института МВД России
имени И. Ф. Шилова

НЕЗАКОННЫЙ ВЫЛОВ РЫБЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ С ИСЧИСЛЕНИЕМ УЩЕРБА ОТ БРАКОНЬЕРСТВА

Дальневосточный федеральный округ Российской Федерации отличается разнообразием водных биоресурсов и традиционно является регионом, где процветает браконьерский промысел рыб лососевых пород, их икры, являющихся излюбленными деликатесами для граждан России. Бесконтрольный вылов ценных пород рыб наносит огромный и зачастую невосполнимый ущерб водному ареалу их обитания. Соответственно, в качестве сдерживающего аргумента хищнического вылова водных биологических ресурсов применяется правовое воздействие на лиц, осуществляющих браконьерство.

Одним из проблемных вопросов уголовно-правового регулирования охраны водных биоресурсов является юридическая оценка противоправного деяния с точки зрения отнесения его к административному правонарушению или к преступлению.

В примечании к ст. 256 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК) указано, что крупным ущербом при незаконном вылове водных биологических ресурсов признается ущерб, превышающий 100 000 рублей, который исчисляется по таксам, утвержденным Правительством Российской Федерации [1]. Например, для кеты установлена такса в размере 2 009 руб. за 1 шт., а при исчислении ущерба в запрещенный для осуществления рыболовства период или в запрещенных для рыболовства районах дополнительно к таксам устанавливается 100 % таксы за экземпляр [2].

В большинстве случаев браконьерство осуществляется с применением моторных лодок или катеров, являющихся самоходным транспортным плавающим средством, запрещенных орудий лова в местах нереста или на миграционных путях к ним, то есть в действиях виновного лица наличествуют несколько альтернативных криминообразующих признаков преступления, перечисленных в диспозиции ст. 256 УК Российской Федерации.

В п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной

ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)» отмечено, что под незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов следует понимать действия, которые перечислены в ч. 1 ст. 256 УК, и даны разъяснения, что следует понимать под этими действиями [3]. Исходя из толкования признаков браконьерства, которое дано высшим судебным органом, исследователи обоснованно делают заключение, что «разграничение уголовно наказуемой добычи водных животных и растений (ст. 256 УК) и аналогичного административного проступка необходимо проводить по признакам наличия крупного ущерба, применения самоходного транспортного, плавающего средства или взрывчатых и химических веществ, электротока либо иных способов массового истребления, а также по обстоятельствам места совершения преступления (места нереста или миграционные пути к ним, территории заповедника, зоны экологического бедствия или зоны чрезвычайной экологической ситуации)» [4, с. 69].

Вместе с тем не всегда незаконный вылов рыбы при наличии признаков браконьерства, указанных в статье, расценивается как преступление. Речь идет о малозначительности деяния, когда, например, гражданин в период нереста выловил в реке одну кету для личного употребления. Если стоимостный критерий крупного и особо крупного ущерба при незаконной добыче водных биоресурсов закреплен законодательно, то малозначительность ущерба не определена, и постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации на этот счет разъяснений не содержит. Присутствие в действиях виновного лица одного из перечисленных в уголовно-правовой норме признака преступления не всегда однозначно влечет уголовную ответственность за браконьерство. Деяние, совершенное лицом и формально содержащее признаки ст. 256 УК, может быть признано малозначительным при незаконном вылове незначительного количества экземпляров рыб.

Основная проблема, с которой сталкивается правоприменитель, заключается в том, что в разных регионах Дальневосточного федерального округа надзорные органы по-разному трактуют критерии малозначительности, в связи с чем в органах дознания сложилась неоднозначная практика возбуждения уголовных дел по браконьерству.

В подразделениях дознания Сахалинского, Ванинского, Находкинского линейных отделов, Владивостокского линейного управления полиции на транспорте для отнесения содеянного к преступному деянию достаточно факта вылова не менее трех особей рыб лососевых пород. Незаконный вылов менее трех

экземпляров рыб лососевых пород является административным правонарушением.

Так, отделом дознания Сахалинского линейного отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации на транспорте по ч. 1 ст. 256 УК привлечен к уголовной ответственности А., который на реке Тымь в Тымовском районе на ставную сетку незаконно выловил три особи рыбы сима, причинив ущерб на общую сумму 30 768 руб.[1]

Отделом дознания Находкинского линейного отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации на транспорте по ч. 1 ст. 256 УК привлечен А., который в Ольгинском районе Приморского края на реке Аввакумовка незаконно выловил 3 особи рыбы лососевых пород кеты, причинив ущерб на сумму 12 054 руб.[2]

В то же время Камчатским линейным отделом Министерства внутренних дел Российской Федерации на транспорте уголовные дела по ст. 256 УК возбуждаются при незаконном вылове не менее десяти особей рыб лососевых пород[3]. Сформированная практика определения малозначительности деяния при браконьерстве характерна для данного региона и федеральным законодательством или правовыми нормативными актами субъекта Российской Федерации не установлена.

Стоит отметить, что в субъектах Российской Федерации Дальневосточного региона оценка малозначительности вылова рыб лососевых пород определяется, исходя из местного усмотрения надзорных органов, устанавливающих оценочные критерии браконьерства. Отмечается, что «проблема, связанная с применением оценочных признаков, остается не разрешенной до настоящего времени» [5, с. 31].

На наш взгляд, сложившаяся ситуация с разными подходами к оценке малозначительности деяния при незаконной добыче водных биоресурсов противоречит принципу единообразного и справедливого применения уголовного закона. Несправедливо привлекать к уголовной ответственности за браконьерство, например, в Приморском крае за вылов трех особей кеты, а в Камчатском крае за вылов этого же количества рыбы ограничиваться административной ответственностью, так как причиненный государству ущерб и общественная опасность совершенного деяния в обоих случаях равнозначны.

[1] Уголовное дело № 12201009408000137 в отношении Аксенова. Архив Сахалинского ЛО МВД России на транспорте, 2022 г.

[2] Уголовное дело № 12101009405000163 в отношении Алексеева. Архив Находкинского ЛО МВД России на транспорте, 2021 г.

[3] Пояснительная записка начальника ОД УТ МВД России по ДФО.

Предлагается с учетом сложившейся практики на местах разграничивать административный деликт и преступление по количеству выловленной рыбы (по «хвостам»), но с учетом ее стоимости. Например, стоимость одного экземпляра симы составляет 5 128 руб., кеты — 2 009 руб., горбуши — 961 руб., и, соответственно, юридическая оценка незаконного вылова указанных видов рыб должна исходить из их количества пропорционально их стоимости.

В целом следует отметить, что на сегодняшний день имеется необходимость нормативной выработки оценочных критериев незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов с целью единообразного применения уголовного закона при привлечении виновных лиц к уголовной ответственности за браконьерство на территории Российской Федерации.

Список основных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. от 28 дек. 2024 г. № 515-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам [Электронный ресурс] : постановление Правительства Рос. Федерации от 3 нояб. 2018 г. № 1321 : в ред. от 8 сент. 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

3. О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 23 нояб. 2010 г. № 26 : в ред. от 31 окт. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

4. Крылов Н. А. К вопросу об отличии уголовной ответственности за незаконную добычу водных животных от административных правонарушений // Вестн. Южно-Сахалин. фил. ДВЮИ МВД РФ. 2005. № 2. С. 66–70. Вернуться к статье

5. Канубриков В. А. Проблемы квалификации незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов : учеб. пособие / Волгогр. акад. МВД России. Волгоград, 2017. 80 с. Вернуться к статье